

Рамбам о познании (Тезисы доклада)

При всей внешней академичности рассуждения о путях познания тема эта являлась и является одним из центров дискуссии философов в религиозном и научном мире. Философы делятся на тех, кто считает, вещи можно познать, на тех, кто считает, что их нельзя познать, и на тех, кто считает, что их можно познать частично («вещь в себе» и «вещь для нас»). И они постоянно спорят друг с другом.

Рамбам в своей книге «Морэ Нэвухим» писал:

«...в этом вопросе, философы всех поколений вот уже три тысячи лет, вплоть до настоящего времени, расходятся во взглядах».

Длинна история дискуссии по этой теме. Я с вашего разрешения, прежде чем перейду непосредственно к изложению взглядов героя нашего семинара Рамбама, обозначу некоторые вехи в истории этого вопроса.

Начну с периода до нашей эры. IV век до новой эры. Платон (427г. д.н.э) видит единственный путь к пониманию мира и его законов в познании мира идей. Этот путь пролегает не вовне, а в самом человеке. Развитие добродетелей: мужества, мудрости, умеренности, справедливости — позволяет душе подниматься к миру идей, схватывая суть вещей. Сила же, ведущая нас по этому пути, — Эрос Птерос, любовь, дающая крылья.

Идея красивая, но Аристотель почти через 100 лет (384 до н.э.) выступил с критикой его учения об идеях как о чем-то первичном по отношению к вещам. Он считал, что «идею» нельзя отрывать от того, сущностью чего она является (от «вещи»). Аристотель признавал объективное существование материального мира, рассматривал ощущения, представления и понятия как производные от реальных вещей. Он писал:

«...состояния души неотделимы от природной материи живых существ так, как неотделимы от тела отвага и страх»

Но вот 3-4 век новой эры. Наступление с Востока христианства. Об этом периоде Рамбам писал так: (Морэ Нэвухим, 73):

«...когда христианское сообщество включило в себя общины, греков и сирийцев в которых были распространены философские воззрения, ученые (христиане) увидели, что философские воззрения находятся в глубоком и очевидном противоречии с доктринами (христианства), среди них возникло учение калама. Они начали усиливать такие постулаты, которые помогали бы им [обосновывать] их верования и оспаривать те воззрения, которые подрывают основы их Закона».

7 век новой эры. Теперь уже наступает ислам и опять-таки, с востока. Об этом периоде Рамбам писал так: (Морэ Нэвухим, 73):

«Когда же возникла исламская община и писания философов перешли к ней, вместе с ними перешли к ней и сочинения, написанные в опровержение философских книг» - то есть учение «калам».

Итак, позиции христианской и мусульманской общин понятны. Ну, а иудаизм? А практически почти никак не участвовал в этих спорах. Еврейские мыслители в этот период не пытаются построить стройную теологическую систему. Ведь основа иудаизма не изучение его как религиозной системы, а изучение Торы.

Вся талмудическая литература базируется на Торе, которая является откровением Свыше, т. е. на прямом слове Божьем, которое дает абсолютную истину. Нет предмета для спора и сомнений. Еврейские мыслители того времени полагали, что если у вас уже есть истина, данная Свыше, и нет никакой причины сомневаться в ее истинности, то зачем же вам еще и приземленная, довольно сомнительная "мудрость человеческая"?

Поэтому еврейские религиозные мыслители того периода просто игнорировали философию Аристотеля и естественные науки. Были отдельные попытки коснуться этой проблемы в египетской еврейской общине; таким был, например, Филон Александрийский (25 г. до н. э.), еврейский религиозный деятель, математик, физик, астроном. Связь между еврейскими общинами была очень слабая. В древних еврейских источниках, за исключением Иосифа Флавия, имя Филона Александрийского не упоминается.

Вот что писал Рамбам об этом периоде:

«...сии великие принципы были утрачены нашим народом и не уцелело из них ничего, кроме редких намеков и указаний, встречающихся в Талмуде и мидрашах; это чрезвычайно незначительно в сравнении с тем, что написали мусульмане по этому вопросу».

Но вот 9 век новой эры. В 892 году родился Саадия бен Юсуф (882-942), которому еврейская традиция присвоила почетный титул Гаон ("Мудрец"). Он считается первым еврейским философом средневековья. В 928 он стал главой одной из двух крупнейших вавилонских академий, и начал работу по систематизации талмудических законов. Он сумел изменить существующее положение вещей, и включил философские исследования в нормативную литературу иудаизма. Именно после его работ еврейские ученые приступили к последовательному усвоению принятых в то время философских теорий. В его философском труде «Верования и убеждения» («Эмунот вэ-Деот») показано, что при правильном осмыслении греческой философии снимаются все противоречия между иудаизмом и идеями Аристотеля. В этой работе Саадия подверг критике мнение, согласно которому верующему еврею не следует расширять круг своих представлений о мире. Он писал:

«А если скажут: «Как можно полагаться на логику и научный подход - ведь они ведут к неверию?!» — отвечу: «Так думают только невежды. Их убеждения похожи на предрассудки людей, думающих, что всякий, кто доберется до Индии, станет богачом, а в лунном затмении виноват крокодил, глаз которого проглатывает луну. Подобные представления о мире вызывают смех. Не может быть, чтобы логический подход и беспристрастное исследование были врагами веры - ведь вся мудрость от Всевышнего!»

И Саадия Гаон впервые начал серьезно строить теорию познания. Теория начинается с определения предмета и цели. В упомянутом труде Саадия Гаон отмечает, что целью всякого познания является познание истины. А если так, то он справедливо полагал, что в первую очередь необходимо ответить на вопрос:

"Что есть истина?"

РаСаГ (сокращенно Рабби Саадья Гаон), называя истину «правильным знанием», отвечает так:

"Правильное Знание — это рисунок в душе [человека] всякой вещи таковой, как она (вещь) есть"

Из сказанного здесь следует, что РаСаГ имеет в виду следующее:

- 1) Есть реальные вещи в мире;
- 2) Есть представление об этих вещах у человека;
- 3) Истина и ложь — это взаимоотношения между реальными вещами в мире и представлениями о них человека.

Отсюда возникает вопрос, как достичь истины, то есть правильного представления о реальном мире? Для Саадии совершенно очевидно, что истина — это то, что заставляет человека вести себя правильно, так что знание истины влечет верный образ жизни. На этот вопрос РаСаГ отвечает так:

«Три пути (ведут к истине):

- **Первое: чувственное восприятие — мы воспринимаем мир через органы чувств. Если органы чувств не работают, то никакого знания нет и быть не может (слепой — не видит, глухой — не слышит и т. д.; и если нет ни того, ни другого, то приходится прибегать к тактильному чувству, то есть щупать руками и т. д.);**

- **Второе: интуиция разума. Здесь речь идет о том, что для того, чтобы понять, что перед нами корова, недостаточно ее увидеть, но надо иметь некоторое мысленное представление о том, что такое корова, иными словами, даже воспринимая мир органами чувств, мы вынуждены воспользоваться разумом.**

- **Третье: Знание, вытекающее из логической необходимости. Последнее — это то, что заставляет нас признавать существование вещей, которые мы не видим и не можем воспринять чувственным знанием.**

Вот как РаСаГ приводит в пример представление о существовании души (6:3:)

«Так как тело покойника неподвижно, значит, в живом человеке есть нечто, что приводит его в движение. И это нечто и есть душа»

Более современный пример последнего пути познания: никто не видел электрона (просто потому что это невозможно), но, тем не менее, все физики убеждены в том, что он существует, в силу некоторых логических рассуждений, базирующихся на наблюдении результатов экспериментов.

Для РаСаГа ясно, что попытка отвергнуть любой из этих трех путей не приведет ни к чему хорошему; для познания нужны все три. Строго говоря, перед нами и есть его теория познания мира. Казалось бы все это просто. Однако следует напомнить о времени, когда это писалось, и каковы были представления окружающих о мире. Ведь здесь Саадия утверждает, что мы познаем мир, как таковой непосредственно, а не через книгу, не через святую книгу Торы, не через Библию или Коран. То есть, здесь Рав Саадия закладывает основы рационального мышления. И это не могло быть принято всеми религиозными авторитетами, да и для глубоко верующего раввина Саадия Гаона, это тоже неприемлемо. Поэтому РаСаГ далее добавляет:

"Мы признаем существование этих трех истинных путей к знанию, и добавляем к ним еще один четвертый путь; и это путь, который мы выучили из тех трех и он стал у нас основой, а именно — верность истинной традиции, так как он построен на чувственном знании и на интуиции разума".

За словами "истинная традиция" стоит Танах в его принятой в еврейском мире интерпретации. Тем самым Рав Саадия фиксирует два пути познания: первый — чистые исследования (наблюдение и рассуждение, иными словами — философия, в принятом в то время понимании слова, то есть, включая естественные науки), а второй — на основе авторитета Свыше, Откровения, которое мы знаем из Устной и Письменной традиций. При этом Рав Саадия утверждает, что они существуют одновременно, и что результаты будут совершенно одинаковые.

Сам факт, что результат философского исследования должен совпасть с результатами правильно понятого Откровения, совершенно не очевиден был тогда, да и сейчас тоже. Он противоречил реальному положению дел в средневековой (и не только средневековой) философии. Достаточно много авторитетов иудаизма указывали на это, и выступали против изучения философских трудов. В качестве примера приведу высказывание р. Ицхака бар-Шешет (1326, главный раввин Сарагосы, а потом Валенсии). Один из основных авторитетов Галахи, он категорически не принимал философию, равно как и мистическое учение иудаизма — Каббалу. Он писал:

"А их книги по естественным наукам — не от Всевышнего это. Следует избегать их, ибо они пытаются искоренить два несущих столпа, на которых зиждется наша Тора,... а мы, те, кто знают истину из Традиции, считаем, что наша Тора совершенна».

Рав Саадия же примиряет две точки зрения, выдвигая теорию "двойной" (или дублирующей) истины. Означает это простую вещь: если правильно построить философское исследование, то результат его совпадет с правильно понятым Откровением. Саадия даже утверждает, что есть четыре причины для переосмысления текста Торы:

- 1) Слова Писания противоречат наблюдениям;
- 2) Они не соответствуют "разуму", то есть третьему пути познания — философскому исследованию;
- 3) Есть противоречие между стихами Писания;
- 4) Стих не соответствует наличествующей Устной Традиции.

При этом следует принять во внимание, что Саадия, конечно, не предлагает переписать текст Танаха. Его предложение сводится к тому, что текст возможно перекомментировать, решив внутренние противоречия или приводя его в соответствие с разумом (философскими представлениями), с помощью переосмысления и т. п.

Пример такого рода перекомментирования можно найти на следующем отрывке, взятом из "длинного" комментария Саадии-гаона к книге Бытия (1 и 2 стих, первой главы):

«Вначале создал Бог небо и землю. И земля была абсолютно пуста и тьма над бездной...»

По философским и естественнонаучным воззрениям Саадии тьма не является чем-то, а является отсутствием света. Тем самым Всевышний не мог создать тьму, потому как невозможно создать то, чего нет. Отсюда вывод, что на первый взгляд, стих противоречит "разуму" и требует перекомментирования. Вот как Рав Саадия комментирует слово "тьма":

"Тьма — это воздух. Ибо тьма сама по себе не является чем-то реальным, как ошибочно воображают дуалисты. Но тьма — это воздух, который светится, когда свет проникает в него и не светится при отсутствии света"

В Торе воздух, как одна из основополагающих основ мира, не может не быть упомянут. (Здесь под словом Воздух подразумевается одна из четырех стихий, из которых состоит мир.) Но само Писание четыре стихии не упоминает. Поэтому на основании своих представлений об устройстве мира Саадия комментирует слово "тьма" — воздух.

Комментарий раввина 20-го века (р. Аарона Маркуса) слово "тьма" комментирует следующим образом:

"Тьма <...> — это темный стихийный свет. Это стало ясно только в наши дни, когда в 5651 г. (1891 г. н.э.), когда была открыта радиоактивность. Под ее воздействием один химический элемент может превращаться в другой".

Иными словами: слово "тьма" в данном стихе означает радиоактивность, которая сыграла решающую роль в образовании химических элементов. Учение «Калам» здравствует и процветает (и в наше время – комм. редактора).

Итак, РаСаГ объявляет, что наука (философия) и Откровения полностью равноправны. И оба пути угодны Богу. Но тогда возникают два важных вопроса:

- 1) Зачем нужна философия, если есть Откровение?
- 2) Зачем нужно Откровение, если есть философия?

Ведь результат того и другого — один и тот же? Почему не обойтись одним, любым из двух путей?

На первый вопрос: "Зачем философия, если есть Откровение?" — Саадия дает два ответа:

«1. Философское постижение необходимо даже при наличии Откровения потому как нам заповедано подкреплять веру знанием. Это не просто любопытство, а заповедное дело, мицва.»

2. Второй ответ:

"Знай, что ответить еретiku" (Пиркей авот 2:17)

Этот ответ Саадии в высокой степени повторяет причину возникновения «Калама» — диалог с «еретиками» и другими религиями.

Второй же вопрос: Зачем Откровение при наличии философских методов познания истины? Здесь также несколько ответов. Для их понимания следует учесть, что Саадия – еврейский автор. Для него совершенно естественно, что истина — это то, что заставляет человека вести себя правильно, то, что знание истины влечет верный образ жизни, Незнание истины имеет крайне серьезные последствия в чисто практической плоскости.

«Первый ответ на поставленный вопрос напрашивается сам собой: не все способны заниматься философскими исследованиями. Дети и простые люди к тому не способны, а, следовательно, им необходимо сразу дать истинный результат в ясном, доступном для них виде, что и делает Откровение Свыше»

То есть именно Откровение — является демократическим, то есть доступным всем методом познания мира.

К этому ответу примыкает второй («элитный») ответ, смысл которого сводится к тому, что даже мудрецы достигают истины не сразу. Это длинный, тяжкий труд. Если бы не Откровение, они бы долго жили без истины, или же, иначе говоря: жили бы не по истине. Чтобы снять эту проблему, Всевышний даровал нам Писание. Откровение позволяет исследователю понять, правильно ли он провел исследование, то есть Откровение является путеводными столбами на пути философских исследований (Пред. 6, стр. 27–28).

Ну, а что же наш герой, Рамбам? Судя по тем материалам, которые я нашел, Рамбам был в главном сторонником РаСаГа. Хотя иногда и критиковал его за попытку построить теологию на основе учения о сотворении мира.

РАМБАМ вслед за РаСагом признавал две разновидности истины: истины Веры и истины Разума. Он полагал, что религия должна иметь свое отражение в философии и логике, вера должна опираться на знания.

Рамбам, также как и РаСаГ, считал, что не может быть никакого противоречия между истинами, которые Бог показал, и данными науки и философии.

Но разум в философии РАМБАМА доминирует. Он ставит умственное совершенствование человека выше нравственного, хотя заповеди Торы направлены как раз на обратное.

РАМБАМ определил четыре вида человеческого «приобретения»: низшая ступень – материальные блага, вторая ступень – физическое здоровье, третья – нравственное совершенствование, и самая высшая ступень – совершенствование интеллекта и приобретение универсальных знаний о Боге и мироздании в целом.

Рамбам писал (Законы возвращения к Творцу, гл.10, 6)

«Любовь к Всевышнему возможна лишь через познание, и именно от познания зависит любовь. Потому должен человек изучать те науки, что дадут ему знания о его Создателе, и все зависит от способности человека познавать»

Сравнивая иудаизм с другими религиями, **Рамбам** говорит, что он отличается от них, как живой, чувствующий и откликающийся на происходящее в мироздании человек отличается от рукотворного, созданного человеком изваяния.

Рамбама исходит из предположения, что Тора рациональна и постигаема человеческим разумом.

Важнейшей религиозной задачей философии Рамбам полагал подведение научно-философское обоснование основных принципов религии, а для этого необходимо изучать светские науки. В «Морэ Нэвухим» Рамбам очень образно об этом написал: (3,51)

"Царь живет в своем дворце, подданные же его частично живут в его стране, частично же вне ее. <...> Те, кто мечтает достичь дворца и войти в него, однако никогда даже не видели его - это основная масса религиозных людей. Они соблюдают божественные заповеди, однако невежественны. Те, кто дошел до дворца, и ходят вокруг него, но никогда не попадут внутрь - это те, кто посвятил себя исключительно изучению Торы. Они верят, согласно традиции, в истинные постулаты религии, и изучили законы служения Богу, однако никогда не пытались философски исследовать основы Торы и не пытались проверить истинность догматов при помощи доказательств. Те, кто логически исследуют основы религии, подобны допущенным в прихожую. <...> Те же, кто сумел найти доказательства всему, что возможно доказать, кто обладает подлинным знанием о божественном (насколько такое знание доступно человеку) - они достигли своей цели и находятся во внутренних покоях дворца вместе с царем.

Сын мой, пока ты занят изучением математики и логики, ты подобен тому, кто ходит вокруг дворца. Познав физику, ты как быходишь в залу. Когда же, по окончании изучения натурфилософии, ты

займешься метафизикой, тогда ты можешь считать, что прошел во внутренние покои царя".

Итак, с точки зрения Рамбама, изучение светских дисциплин не просто разрешено - оно является необходимым для того, чтобы достичь высших ступеней религиозного развития. Если же человек ограничивается одним изучением Торы, то тогда он, согласно Рамбаму, не имеет шансов «попасть во дворец».

По мнению Рамбама, только человека, изучившего светские науки, можно по праву называть мудрым. Не все были согласны с ним раньше, да и теперь. [Бааль Сулам](#), (1886-1953), еврейский религиозный деятель, знаток и пропагандист кабалы, писал:

«И нет необходимости говорить, что сегодня, когда наше поколение уже развилось и достигло понимания, что нет в метафизической философии истинного содержания, на которое стоило бы тратить время — нельзя кому бы то ни было хоть как-то пользоваться ею».

Рамбам не только говорил о необходимости изучения светских наук, но и действительно их изучил на очень высоком уровне. О его достижениях в медицине мы уже знаем из замечательного сообщения доктора Златина.

Математика.

Видимо, Рамбам написал несколько сочинений по математике, среди них — исправления к математической энциклопедии [Ибн Худа](#). До наших дней сохранились лишь заметки к «Коническим сечениям» [Аполлония Пергского](#), а также методу расчёта в астрономических отделах «Мишне Тора». Рамбам, по-видимому, первый, утверждает в Комментариях к Мишне, что [число «пи»](#) невозможно точно вычислить, и не потому, что не хватает знаний, а потому, что такова природа этого числа.

Физика.

Рамбам дал оригинальное краткое систематическое изложение аристотелевской физики на базе 25 исходных положений с доказательствами из самого Аристотеля и его комментаторов. Двадцать шестое положение об исходной вечности Рамбам считает недоказанным, и что сам Аристотель считал его недоказанным. Изложение физики содержит некоторые идеи не из Аристотеля и вызвало ряд комментариев, в том числе мусульманина [Мухаммед ибн Бакр Аль-Табризи](#).

Астрономия.

В тот период в астрономии господствовала метафизическая система мира Аристотеля, представляющая собою систему гомоцентрических сфер, равномерно вращающихся вокруг покоящейся в центре Земли. Однако, в рамках этой системы не находят объяснения никакие из наблюдаемых нерегулярностей в движении планет. Для спасения теории Аристотеля и для объяснения неравномерности движения светил и изменения их яркости Птолемей видоизменил геометрию движения планет. Он использовал множество круговых движений вокруг различных центров.

Согласно этой конструкции Земля находится в центре большой окружности, называемой деферентом, по которой равномерно движется точка S, являющаяся центром второй, меньшей окружности, называемой эпициклом.

По эпициклу движется светило. Если периоды обращения по деференту и эпициклу равны между собой, то в результате сложения обоих движений светило движется вокруг Земли по окружности, Теперь для согласования теоретически предсказываемого движения планеты с данными наблюдения надлежало соответствующим образом подобрать положение центра деферента, а тем самым и экванта. С помощью столь хитроумного математического построения Птолемей сумел искусственно обыграть принцип равномерного кругового движения - движение якобы равномерное, было, по сути дела, неравномерным, и в результате центр эпицикла двигался по деференту с переменной скоростью. Таким образом, с помощью системы круговых равномерных движений воспроизводилось видимое неравномерное движение светил. Однако и эта система не смогла полностью объяснить реальное движение небесных тел, и Рамбам внёс изменения в систему эксцентров в «Путеводителе» и эпициклов в «Мишне Тора»

Астрология.

(От [греч. ἄστρον](#) «звезда» и [λόγος](#) «[мысль, причина](#)») — группа [предсказательных практик, традиций и верований](#), постулирующих воздействие [небесных тел](#) на земной мир и [человека](#) (на его [темперамент, характер](#), поступки и будущее) и, соответственно, возможность предсказания будущего по движению и расположению небесных тел на небесной сфере и относительно друг друга.

Европейская и индийская астрология ведут свое происхождение от [шумеро-вавилонских астральных мифов](#), в которых небесные тела ([Солнце, Луна, планеты](#)) и созвездия были ассоциированы с богами и мифологическими персонажами. А влияние различных богов на земную жизнь среди идолопоклонников не вызывало сомнений тогда, да сейчас есть много сторонников этой идеи. Так вот, влияние богов на жизнь людей трансформировалось во влияние небесных тел — символов божеств.

Появление первых индивидуальных гороскопов датируют приблизительно V—IV вв. до н. э. Именно к этому периоду относятся наиболее древние из дошедших до наших дней личные гороскопы. Окончательно традиция гороскопической астрологии сложилась под влиянием греческой культуры около первого столетия н. э. В работе [Птолемея «Тетрабиблос»](#), относящейся к тому времени, излагаются принципы классической астрологии, которые сохранились практически неизменными вплоть до [новейшего времени](#).

По мнению астрологов, [Книга Бытия](#) содержит указание на астрологию. Вот это место:

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. ([Быт.1:14-17](#))

Астрологи считают, что слова «для знамений» есть прямое указание на астрологию.

Однако, отношение всех монотеистических религий (Иудаизма, Христианства и Ислама) к астрологии было и остается резко отрицательным.

Например, известный еврейский философ, уже упоминавшийся ранее, **Филон Александрийский**, трактуя эти слова книги Бытия о знамениях грядущего, под знамениями подразумевал указания на погоду, а не *астрологические предзнаменования*, к которым относился критически, но, по некоторым источникам, вполне допускал их астрологическое значение.

Рамбам превозносил астрономию как истинную область знания, которая всегда была уделом мудрых людей. Почтительность к астрономии нисколько не мешала ему с пренебрежением относиться к астрологии, считая ее плодом воображения, приведшим к идолопоклонству. В комментарии на Мишну (трактат «Аводá Зарá» - «Идолопоклонство», IV, 7) он пишет:

«Они поклонялись звездам и приписывали им разнообразные, никак не относящиеся к ним действия. Они положили в основу определение будущего по звездам, колдовство, нашептывание, заклинание духов, разговоры со звездами и с бесами, вызывание мертвых, ворожбу во всех ее разновидностях, против которых Тора обнажила свой меч.... Они лежат в основе идолопоклонства во всех ее проявлениях».

В «Мишне Тора» Рамбам пишет:

- 1. Не занимаются суевериями, как гои. И каждый, кто совершает действие на основании этого, подлежит ударам плетью. (Законы служащих звездам и созвездиям 11.4)*
- 2. Запрещено гадать и спрашивать у гадалеля... (11.8)*
- 3. Запрещено заниматься астрологией... И каждый, кто сделал что-то на основании астрологии... подлежит ударам плетью... (11.10)*
- 6. И все эти вещи – ложь и обман. ... И не подобает евреям, которые являются ... мудрыми, тянуться за этими глупостями, и (даже) думать, что есть в них польза.*

Рамбам высмеивал предположение, что судьба человека может зависеть от расположения звёзд. Он утверждает, что такая теория лишила бы человека цели в жизни, свободы выбора и сделала его рабом судьбы.

«...Мы утверждаем, что не существует чего-то, что заставляет Шимóна быть продавцом благовоний и богатым, а Реувéна быть кожевником и бедным».

Но далеко не все согласны с Рамбамом. Другой выдающийся еврейский философ, Леви бен Жерсон (Герсонид), живший в 14 в. во Франции, прославился и как астролог, и, несмотря на его вероисповедание, находился в хороших отношениях с папским двором и даже делал астрологические предсказания для пап.

Есть мнение некоторых еврейских религиозных деятелей, что Каббала, мистическое учение, зародившееся еще во времена Ветхого Завета, не выступает против астрологии. И приводят следующий фрагмент из книги „Зогар“:

„Во всем пространстве неба, окружающего мир, есть фигуры, знаки, при посредстве которых мы можем открывать глубочайшие тайны. Эти фигуры образованы из созвездий и звезд, которые для мудрого составляют предмет созерцания и источник таинственных радостей...“

А вот как христианство относится к астрологии. На Христианском [Лаодикийском соборе](#) (IV в.) в правиле 36 астрология была запрещена, а астрологи отлучены от церкви:

«Не подобает освящённым или причётникам быть волшебниками или обаятелями, или числогадателями, или астрологами».

Папские буллы 16–17 вв. направлены против астрологии, но большая часть европейских астрологов той эпохи были монахами или имели духовный сан. Или вот римские папы, проклинавшие астрологию на Вселенских Соборах, тайно содержали своих звездочетов и руководствовались их предсказаниями. Не чурались их и светские правители. Иметь в эту пору придворного астролога было признаком „хорошего тона“ для любого земного владыки. Астрологию стали даже открыто признавать многие папы: Иннокентий III консультировался с астрологом о ходе своей болезни, Юлий II - о дне своей коронации, Лев X считал, что астрология придает блеск его двору, а Павел III не назначал ни одной консистории, не посоветовавшись предварительно со звездочетами.

В определении Архиерейского Собора [Русской православной церкви](#) 1994 г. «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» астрология перечислена в ряду лжеучений наряду с язычеством, теософией и спиритизмом.

Особого расцвета астрология приобрела в Германии во времена Третьего рейха, когда к власти пришел Гитлер. На состоявшемся в 1936 году в Дюссельдорфе Всемирном съезде астрологов, Рейх был провозглашен „ведущей страной небесного оккультизма“. Усиленно раздувался миф о том, что фюрером „повелевают звезды“. Звездочеты со всего мира, в том числе и тибетские тантрики, бросились искать счастья в Берлин. Спрос рождает предложение.

Довольно часто Гитлер руководствовался „повелением звезд“, принимая в ходе Второй Мировой войны оперативные решения или подбирая кадры. Однако, собранная в один кулак „астрологическая мудрость“ со всего света ему не помогла...

В настоящее время наука квалифицирует астрологию как [псевдонауку](#) и [предрассудок](#). [Национальный научный фонд США](#) использует астрологию в качестве «эталонной» лженауки в оценочной системе «Science and Engineering Indicators».

[Энциклопедия Британника](#) относит астрологию к [магическим гадательным](#) практикам, основанным на концепциях, несовместимых с научными данными.